

нального образования и отбора кадров [6]. Можно сделать вывод о том, что только комплексное исследование взаимосвязанных элементов, отвечающих за формирование ценностных ориентаций, посредством анализа различных источников на тему ценностных формирований и их изучения, выявления мотивов поступления в ведомственные высшие учебные заведения и выбора профессии в структуре внутренних дел, а также сравнения результатов опроса последующей для курсовой работы выборки учащихся различных курсов университета, поможет в полном объеме раскрыть положения рассматриваемой темы.

Список литературы

1. Thomas W., Znanięcki F. *Cholp poliskiw Europe I Ameryce*. Warszawa, 1976. V. 1. – 16 с.
2. Здравомыслов А.Г. *Ценностные ориентации: философский энциклопедический словарь*. Москва. 1989. – 732 с.
3. Буравлева, Н.А. *Ценностно-смысловые аспекты подготовки личности к профессиональной деятельности /* Н.А. Буравлева, Н.К. Грицкевич // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2017. – № 4(18). – 9699 с.
4. Базулина, А.А. *Основополагающие принципы обучения и воспитания сотрудников органов внутренних дел в свете современных проблем /* А.А. Базулина, Ю.А. Брылева, А. В. Жуланов // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 2. – С. 93-96. – DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-93-96.
5. Кушнарченко, И. А. *Нравственно-патриотическое воспитание курсантов образовательных организаций МВД России /* И. А. Кушнарченко, Е. А. Никоноров, Е.П. Панкратова. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикоты, 2018. – 162 с. – ISBN 978-5-9694-0594-3.
6. *Социокультурные и психолого-педагогические проблемы социализации молодежи /* К. А. Абульханова, А. Ф. Ануфриев, Я. А. Баскакова [и др.]. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2019. – 298 с. – ISBN 978-5-4263-0820-6. – DOI 10.23682/94686.
7. Тихомиров, С. Н. *Формирование основ профессионально-нравственной устойчивости у курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук /* Тихомиров Сергей Николаевич. – Москва, 1999. – 27 с.

Политические науки

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В ЗОНЕ САХЕЛЯ: ПРИЧИНЫ ПЕРЕХОДА К НОВОЙ СТРАТЕГИИ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Истомина Е.А.

*Дипломатическая академия МИД РФ, Москва,
e-mail: istn.katherine@gmail.com*

Научный руководитель: Агуреев С.А.

В статье анализируется современная стратегия Франции в регионе Сахеля. Рассматриваются предпосылки трансформации модели французского военного присутствия и перспективы воплощения новой стратегии. Изучены такие предпосылки, как финансовые расходы на военные операции, неэффективная контртеррористическая политика, слабая поддержка населения, появление новых угроз. Проанализированы основные положения новой стратегии Франции в зоне Сахеля, в частности сокращение военного контингента и усиление международного сотрудничества.

На пресс-конференции в Елисейском дворце 10 июня 2021 года президент Франции Эммануэль Макрон заявил о завершении военной антитеррористической операции «Бархан», проводившейся Францией в странах Сахельской группы пяти с 2014 года. «Бархан» представляла собой исключительную модель регионального присутствия Франции в Африке в связи с размахом операции, объемом и составом вооруженных сил [1, с.121]. Ввиду трансграничного характера конфликта, операция распространялась на территорию пяти африканских государств – Мали, Мавритании, Буркина-Фасо, Ни-

гера и Чада. Основная стратегия заключалась в оказании поддержки силам G5 Сахель, усилении координации международных военных ресурсов и недопущении восстановления убежищ террористов [2]. В рамках операции «Бархан» было организовано взаимодействие со всеми силами, присутствующими в регионе и задействованными в конфликте в Мали: многопрофильной комплексной миссией ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА), тренировочной миссией ЕС в Мали, вооруженными силами стран-партнеров [1, с.122].

В последние годы целесообразность проведения операции широко дискутировалась как на международной арене, так и в самой Франции. Критике подверглись огромные финансовые затраты на осуществление операции. «Бархан» служила причиной дополнительных расходов, растущих с каждым годом: если до 2012 г. на военные операции в Сахеле приходилась лишь небольшая доля расходов французского государства из бюджета ОРЕХ (Opérations Extérieures – внешние операции), то с 2013 г. Франция начала активнее вовлекаться в военные операции региона, что сделало Сахель главным театром действий французских войск. Дополнительные расходы, связанные с операциями в Африке, в 2014 г. составили 73% от общего бюджета по сравнению с 39% в 2008 г. [3, с.19] В 2019 г. фактические расходы на ОРЕХ достигли 1.3 млрд евро с изначально установленным бюджетом в 450 млн евро [4]. За счет увеличения военного контингента операции «Бархан» расходы ОРЕХ в 2020 г. превысили прошлогодний бюджет на 60 млн евро. Учитывая динамику расходов на внешние операции, все большую

вовлеченность Франции в проблемы региона и недостаточное финансовое участие партнеров, сокращение вливания французских средств не представлялось возможным без существенного изменения стратегии.

Борьба с исламскими экстремистами не принесла желаемого результата, не были уничтожены условия, которые способствовали активизации вооруженных террористических групп в зоне Сахеля. Террористические акты приобрели систематический характер. По данным ООН, в 2019 г. регион подвергся беспрецедентному уровню насилия – в результате террористических актов в Буркина-Фасо, Мали и Нигере было убито более 4 тыс. человек, что свидетельствует о пятикратном увеличении количества нападений в указанных странах с 2016 г., когда от рук террористов погибли 770 человек. Число перемещенных лиц увеличилось в десять раз и приблизилось к отметке в 1 млн человек [5].

Французское военное присутствие встречало противодействие со стороны населения Западной Африки. В 2019-2020 гг. в Мали, Буркина-Фасо и Нигере усилились антифранцузские настроения и участились массовые демонстрации против военного присутствия Франции. Протестующие апеллировали к нарушению национального суверенитета и требовали вывести французские войска с территории своих стран; критике подверглась и неспособность шестой мировой державы, обладающей высокотехническими средствами, противостоять джихадистской угрозе. На волне протестов Э. Макрон осудил антифранцузскую критику и даже высказался о возможности завершения операции «Бархан». Хотя подобное заявление привело к подписанию лидерами стран совместной декларации, одобряющей контртеррористические операции Франции в регионе, подъем антифранцузских настроений стал признаком того, что Франция не смогла завоевать доверие местного населения и подкрепить свои намерения значимыми результатами деятельности.

Вышесказанное дискредитировало «Бархан» как среди региональных акторов, все больше сомневающих в необходимости французского присутствия в зоне Сахеля, так и среди гражданского населения Франции. Согласно опросу Французского института общественного мнения IFOP, в январе 2021 года 51 % французов не поддерживали операцию «Бархан» в Мали, 19% из которых высказались «категорично против» [6]. Семилетнее военное присутствие в регионе все отчетливее представлялось бессмысленным, что привело к возникновению опасений о превращении Сахеля в «французский Афганистан» [7]. Необходимость скорейшей трансформации модели французского присутствия в данном регионе отчетливо проявилась после государственного переворота в Мали. Тогда Франция оказалась неспособной как ока-

зать достаточное давление на хунту для передачи власти гражданским лицам, так и скоординировать политику с союзниками в регионе. Так, вопреки принципиальной позиции Парижа, ЭКОВАС признало полковника Ассими Гоита президентом Мали переходного периода и главой государства.

Неэффективность политики Франции в регионе Сахеля обуславливалась не столько ошибками в осуществлении операции «Бархан», сколько характером франко-африканского диалога в целом. Многие механизмы регионального сотрудничества утратили свою актуальность в современных условиях и не могли обеспечить адекватный ответ на возникающие вызовы. С завершением операции «Бархан», Париж признал необходимость пересмотра формата французского присутствия в Сахеле. О трансформации стратегии Франции в Сахеле и некоторых деталях политики было объявлено 9 июля 2021 г. на пресс-конференции саммита с главами государств и правительств заинтересованных стран – Мали, Нигера, Буркина Фасо и Мавритании. Согласно новой стратегии, Франция намерена перейти от военных операций к механизму сотрудничества.

Изменения в плане военных операций предполагают сокращение французского военного контингента – после перегруппировки войск в регионе останется от 2500 до 3000 военных (по сравнению с 5100 военных) за счет ликвидации опорных баз на севере Мали, в частности в городах Томбукту, Кидале, Тесалите к 2022 году [8]. Несмотря на опасения некоторых региональных акторов, изменение численности и состава военного контингента не приведет к полному выводу войск с территории Сахеля. Полный вывод войск Франции из региона в ближайшем будущем не представляется возможным, в первую очередь, из-за непрекращающихся атак террористических групп, которые, к тому же, участились в последние месяцы. Оставшийся состав будет включать военных инструкторов и контингент войск специального назначения, ответственных за отслеживание джихадистов в Сахеле. Если наземные силы будут сокращены вдвое, то Франция сохранил присутствие семи истребителей и шести вооруженных беспилотников – оружия, незаменимого в антитеррористической борьбе на столь обширной территории [9]. Так, Франция делает ставку на технологии, уже доказавшие свою эффективность в успешной ликвидации нескольких лидеров джихадистов, взамен наземному развертыванию войск, чьи возможности в регионе значительно ограничены.

Отныне военное присутствие Франции в Сахеле будет сосредоточено на двух миссиях. Первая миссия заключается в дальнейшей нейтрализации и дезорганизации высшего командования террористических группировок «Исламское государство в Великой Сахаре» и «Аль-Каида в странах исламского Магриба» [8].

В последние годы отчетливо проявилась угроза безопасности в соседних с Мали странах, включая Нигер и Буркина-Фасо. Согласно докладу Генерального секретаря ООН о деятельности ООН в Западной Африке и Сахеле, с 15 декабря 2020 года по 17 июня 2021 года в субрегионе постоянно увеличивалось число нападений экстремистских и преступных групп на гражданских лиц, гуманитарный персонал и гуманитарное имущество, силы обороны и безопасности, а также добровольцев гражданской обороны. Только в первой половине 2021 года в Буркина-Фасо сотни гражданских лиц были убиты в результате нападений предполагаемых террористических групп; в Нигере в результате масштабных нападений на гражданское население погибло рекордно большое число людей – более 400 человек [10, с.6]. Это характеризует обстановку в Сахеле как нестабильную с высоким уровнем насилия. Уход из северной части Мали и передислокация войск на военные базы в Гао и Нджамене позволит Франции перенаправить борьбу в зону «трех границ» (район Липтако-Гурма на стыке южной границы Мали, северо-восточной границы Буркина-Фасо и юго-западной границы Нигера), являющейся сегодня центром регионального терроризма с высоким уровнем насилия против гражданского населения. Новая стратегия учитывает географию распространения угрозы и не позволит терроризму разрастись на страны Гвинейского залива.

Вторая миссия будет сосредоточена на усилении боеспособности армий региона, что не является принципиально новым направлением. Тем не менее, с сокращением французского военного контингента, повышение квалификации африканских армий станет необходимым условием для эффективной антитеррористической политики.

Претворение обеих миссий планируется по нескольким организационным направлениям. Помимо действующей оперативной группы Sabre, которая будет усилена с помощью партнеров, Франция планирует возглавить антитеррористическую коалицию, в частности, в рамках целевой группы европейских сил специального назначения «Такуба» с базой в Ниамее. Возглавив коалицию, Париж сможет удержать статус лидера в регионе даже при сокращении военного контингента. Подобная стратегия видится весьма перспективной и имеет все шансы на успех, так как на сегодняшний день Франция занимает прочную ведущую позицию по африканскому направлению сотрудничества, по крайней мере среди своих европейских партнеров. Маловероятно, что французское лидерство будет оспорено.

Однако, иностранное присутствие не может стать долгосрочным решением проблемы. Требуется активизация национальной политики и повышение боеспособности африканских армий посредством оснащения, нового подхода к обучению и консультированию армий-партне-

ров. Механизм поддержки войск региона тоже трансформируется, в первую очередь за счет многосторонней координации с партнерами целевой группы «Такуба». Перспективы этой амбициозной цели неясны, поскольку конфликты внутри африканских армий усложняют задачу их реформирования.

Другой проблемой на пути стабилизации региона является глубочайший гуманитарный кризис. Международное сообщество очевидно отдает приоритет инвестициям в военный сектор: вложения в операции по борьбе с терроризмом и стабилизации в Центральном Сахеле составляют более 2 млрд долларов в год, что в четыре раза превышает объем финансирования гуманитарной помощи [11]. Однако, стабилизация обстановки, к которой так стремятся международные акторы, невозможна без удовлетворения нужд гражданского населения. Так, нехватка ресурсов порождает жесткую конкуренцию за их обладание и становится причиной многих межобщинных столкновений. Эффективная политика в зоне Сахеля должна включать своевременное реагирование на чрезвычайную гуманитарную ситуацию.

Без политических реформ и улучшения структуры управления в африканских государствах попытки установить стабильность в Сахеле, главным образом через контртеррористическую борьбу, обречены быть политикой устранения последствий, а не первопричины. Коррупционированность, многочисленные недостатки политики управления, невозможность участия гражданского населения в политической жизни лежат в основе сахельского кризиса: государство часто воспринимается населением как хищник, а не защитник [12, с.17]. В этом направлении стремление Парижа перейти от военных операций к сотрудничеству могло бы найти отражение в поощрении политического диалога и вовлечения гражданского общества с целью совершенствования управления во всем регионе.

Таким образом, переход Франции к новой стратегии в отношении зоны Сахеля объясняется трансформацией угроз, требующих нового подхода и быстрой реакции. Кроме того, прежняя французская политика не пользовалась доверием ни граждан Франции, ни африканского населения и становилась финансовым бременем для страны. Новый формат военного присутствия Франции в Сахеле отвечает перемещению центра террористической угрозы, что позволит предотвратить дальнейшую дестабилизацию региона. Сотрудничество с партнерами в рамках антитеррористической коалиции открывает возможности для большего вовлечения международного сообщества в решение проблем региона. Возглавив коалицию, Париж не потеряет статус лидера в Сахеле, несмотря на значительное сокращение военного контингента. Улучшение координации со странами Сахеля по линии

повышения боеспособности африканских армий представляется необходимым условием трансформации французской стратегии, но об эффективности этого направления говорить пока сложно. Учитывая большой конфликтный потенциал в самих государствах Сахеля, слабость государственного управления и коррумпированность африканских режимов, многие инициативы Франции могут потерпеть неудачу из-за сохранения первопричин кризиса. Сложности в преодолении кризиса также обусловлены усугубляющейся гуманитарной катастрофой, решение которой должно выйти на первый план в политике стабилизации региона.

Список литературы

1. Сидоров А.С. Франция в Сахеле: текущие проблемы и возможное развитие военного конфликта // АПЕ. 2018. №4; [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frantsiya-v-sahele-tekushchie-problemy-i-vozmozhnoe-razvitiye-voennogo-konflikta> (дата обращения: 2.12.2021).
2. Ministère de la Défense de la France. Dossier de Presse – Opération Barkhane – transformation [Электронный ресурс] URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/afrique/bande-sahelo-saharienne/operation-barkhane/dossier-de-referance/operation-barkhane> (дата обращения: 2.12.2021)
3. Laville C. Les dépenses militaires et l'aide au développement au Sahel : quel équilibre? 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-02358904> (дата обращения: 5.12.2021)
4. Fin de Barkhane : les opérations extérieures, un coût humain et financier pour la France, 11.06.2021 [Электронный ресурс] URL: https://www.lexpress.fr/actualite/societe/fin-de-barkhane-les-operations-exterieures-un-cout-humain-et-financier-pour-la-france_2152663.html (дата обращения: 5.12.2021)
5. Unprecedented terrorist violence' in West Africa, Sahel region 8.01.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/en/story/2020/01/1054981> (дата обращения: 7.12.2021)
6. IFOP pour Le Point Les Français et l'intervention militaire au Mali, 8 ans après le déclenchement de l'opération Serval, Janvier 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.ifop.com/publication/les-francais-et-lintervention-militaire-au-mali-8-ans-apres-le-declenchement-de-loperation-serval/> (дата обращения: 8.12.2021)
7. Vergès V., Châtelot C. Sahel: «On a confié à l'armée française une mission impossible», 12.01.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2020/01/12/sahel-on-a-confie-a-l-armee-francaise-une-mission-impossible_6025619_3212.html (дата обращения: 8.12.2021)
8. Propos liminaires du Président de la République à l'occasion de la conférence de presse Conjointe à l'issue du sommet du G5 Sahel, 9.07.2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/07/09/conference-de-presse-a-lissue-du-sommet-du-g5-sahel> (дата обращения: 8.12.2021)
9. Rich D. Fin de l'opération Barkhane : quelle stratégie pour les forces françaises au Sahel? 14.10.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.france24.com/fr/afrique/20211014-fin-de-l-operation-barkhane-quelle-strategie-pour-les-forces-francaises-au-sahel> (дата обращения: 8.12.2021)
10. Доклад Генерального секретаря о деятельности Отделения ООН для Западной Африки и Сахеля от 28.06. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/S/2021/612> (дата обращения: 8.12.2021)
11. Lamarche A. It's Time to Change How We're Supporting the Countries of the Sahel, 12.10.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refugeesinternational.org/reports/2020/10/8/its-time-to-change-how-were-supporting-the-sahel> (дата обращения: 8.12.2021)
12. Sahel: Ce qui doit changer pour une nouvelle approche centrée sur les besoins des populations – Recommandations de la Coalition citoyenne pour le Sahel, Avril 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://reliefweb.int/report/niger/sahel-ce-qui-doit-changer-pour-une-nouvelle-approche-centr-e-sur-les-besoins-des> (дата обращения: 9.12.2021)

Психологические науки

СВЯЗЬ НАРУШЕНИЯ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ СО СТРЕССОМ У СТУДЕНТОВ

Бурцева Е.А., Караваева А.П.

ФГБОУ ВО «Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера» Минздрава РФ, Пермь,
e-mail: burtseva20@yandex.ru,
anast.karavaeva2016@yandex.ru

В статье изучается взаимосвязь нарушения пищевого поведения и стресса у студентов в возрастной группе 18-25 лет. Выборку составили 139 студентов, преобладающую часть которых составили девушки (89%). В качестве опросников использовались опросник ЕАТ-26 и экспресс-диагностика состояния стресса (К. Шрайнер). Из результатов двух опросников видно, что у 71% с суммой баллов более 20 по опроснику ЕАТ-26 отмечается 5 и более баллов по экспресс-диагностике состояния стресса. Данные результаты подтверждают гипотезу о связи стресса и нарушения пищевого поведения.

Основной возрастной группой данного исследования являются студенты в возрасте 20-24 лет (65,1% опрошенных). Именно эти временные рамки соответствуют стадии ранней

зрелости психосоциального развития по Эриксону. В этот период жизни потребностями молодых людей становятся самоактуализация и самоуважение, ориентированность на выбор профессии и создание семьи. Также в период ранней зрелости возрастает частота тревожных состояний, неврозов, депрессий [1].

Стремление устранить эмоциональный дискомфорт приводит к приему психоактивных веществ, что влечет за собой различные формы зависимостей, в том числе, к пищевой зависимости [2].

В данной статье мы бы хотели уделить внимание нарушению пищевого поведения и связи его со стрессом, так как данная тема является менее изученной, по сравнению с другими формами аддикций.

Расстройства приема пищи – это поведенческие нарушения, характеризующиеся ненормальным потреблением пищи, что негативно влияет на физическое и психическое здоровье. Основными клиническими проявлениями нарушения пищевого поведения являются нервная анорексия, нервная булимия. Уровень смертности людей с анорексией самый высокий из всех психиатрических заболеваний и в 12 раз выше, чем у людей без пищевых нарушений [3].